

Таким образом, возбуждать уголовное дело по признакам массовых беспорядков необходимо непосредственно после установления факта совершения толпой противоправных действий, предусмотренных ст. 293 УК Республики Беларусь. Это позволит производить комплекс следственных действий для фиксации противоправной деятельности еще до их ликвидации.

УДК 343.1

О.В. Рожко

ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Эффективность применения правовых норм во многом зависит не только от уровня юридической техники их закрепления в законе, но и от того, насколько совершенным является механизм их реализации на практике. На этот процесс оказывают влияние многие факторы: начиная от уровня правосознания исполнителя и заканчивая материально-техническим обеспечением процесса правоприменения. Уголовный процесс не является исключением в этом плане.

При анализе тех или иных проблем, стоящих в настоящее время перед уголовно-процессуальной наукой, уделяется незаслуженно мало внимания такому феномену, как механизм реализации уголовно-процессуальных норм. Часто ученые-процессуалисты «винят» во всех проблемах исключительно уголовно-процессуальный закон. Они видят панацею от всех «бед и несчастий» изменение, совершенствование, оптимизацию, модернизацию законодательства. Но не следует забывать, что прежде чем предлагать что-то поменять в законе, следует ответить на вопрос: а является ли та или иная проблема следствием несовершенства законодательства? При детальном анализе оказывается, что закон здесь ни при чем, а все дело в неверном его толковании, искаженной или даже извращенной практике применения.

Подчас причины деформации правоприменительной практики кроются в особенностях ведомственного регулирования. Возьмем, к примеру, процессуальное положение следователя. В соответствии с законом он обязан принять меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела (ст. 18, ч. 1 ст. 36 УПК); изблечению лиц, виновных в совершении преступления, равно как принять меры по реабилитации невиновного (ч. 1 ст. 27 УПК). Другими словами, установление следователем обстоятельств невиновности

лица оценивается УПК как законное и правильное действие, более того, возведенное в ранг принципа и одной из задач уголовного процесса. Однако если взглянуть на решение следователя о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям с точки зрения сложившейся практики, то оценка его деятельности может быть несколько иной. Одна из причин – оценка эффективности следственной работы. Критерии такой оценки закреплены в приказе Председателя Следственного комитета Республики Беларусь от 30 ноября 2012 г. № 309 «О критериях оценки эффективности следственной работы подразделений Следственного комитета Республики Беларусь». В соответствии с данным нормативным правовым актом соблюдение законности при досудебном производстве оценивается, например, по следующим критериям: числу лиц, в отношении которых судами по причине допущенных следователями нарушений закона постановлены оправдательные приговоры либо вынесены постановления о прекращении производства по уголовным делам по реабилитирующим основаниям в порядке, предусмотренном ст. 303 УПК; числу подозреваемых, в отношении которых следователями необоснованно избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу лиц, которым необоснованно предъявлялось обвинение, а впоследствии их уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям при досудебном производстве и др. При этом по каждому такому факту работа следователя оценивается «неудовлетворительно», а при подведении итогов работы следственного подразделения оно рискует получить «неудовлетворительно» при соотношении общего числа указанных лиц к общему числу обвиняемых по направленным в суд делам более 0,5 %. Более того, по каждому факту постановления судами оправдательного приговора либо принятия иного реабилитирующего решения в отношении следователя назначается служебная проверка, которая, как правило, завершается его привлечением к дисциплинарной ответственности. В итоге положения уголовно-процессуального закона о полном, всестороннем и объективном расследовании, проходя сквозь призму ведомственных требований, преломляются в негласную установку для следователя о недопущении реабилитирующих решений по делу, своеобразное «табу» под страхом наложения взыскания. Стоит ли удивляться в такой ситуации динамике снижения количества оправданных лиц либо решений о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям. В то же время как результат такой практики – завышенные и иногда гиперболизированные требования к достаточности данных, указывающих на признаки преступления, при решении вопроса о возбуждении уголов-

ного дела; достаточности доказательств при привлечении в качестве обвиняемого и направлении уголовного дела в суд и т. д. Отсюда и возникающие проблемы с неоднократным возвратом материалов проверки в орган дознания, дачей следователем не всегда обоснованных поручений о производстве следственных действий и т. п. Еще один пример ведомственного влияния на механизм реализации уголовно-процессуального закона – фактическое ограничение закрепленной в ч. 3 ст. 36 УПК самостоятельности следователя в принятии решений о производстве следственных и других процессуальных действий, за исключением только тех случаев, когда самим законом предусмотрено получение санкции прокурора или письменного согласования органа уголовного преследования. На ведомственном уровне этот механизм деформирован за счет сложившейся и закрепленной соответствующим локальным нормативным правовым актом системы процессуального контроля, в ходе которого следователь должен получать согласования начальника следственного подразделения на свои решения о возбуждении уголовного дела (или об отказе в таковом), применении любой меры пресечения, привлечении в качестве обвиняемого и передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, приостановлении либо прекращении производства по уголовному делу. При этом требования, которые якобы способны повысить качество расследования, постоянно увеличиваются. Доходит до того, что от следователя требуют собирать характеризующий материал на потерпевшего. Например, объем уголовного дела по уклонению от уплаты алиментов либо по факту повторного управления транспортным средством в состоянии опьянения может достигать нескольких томов. Подчас предварительное расследование превращается в его имитацию, теряя свое истинное предназначение в установлении объективной истины в сочетании с оптимальным соотношением временных и материальных затрат. Анализ внесенных на протяжении последних 10 лет поправок в уголовно-процессуальное законодательство свидетельствует об определенном игнорировании субъектами нормотворческого процесса требований стабильности законодательства. В этой связи следует напомнить, что системное совершенствование правовой отрасли должно быть обеспечено последовательной реализацией принципа научности, что включает апробацию результатов научных исследований в практической деятельности; прогнозирование экономических, финансовых, социальных и иных последствий принятия нормативных правовых актов; системный подход к решению правовых задач. Мы стали забывать, что уголовно-процессуальное законодательство – это сложный системный механизм, где замена либо видоизменение одного элемента может

привести к деформации или неправильному функционированию всей уголовно-процессуальной отрасли. Решение проблем практики включает комплексный анализ не только и не столько буквы закона, сколько механизма его реализации, начиная от качества юридической подготовки следователя и заканчивая скрытыми от глаз обывателя ведомственными конфликтами интересов.

УДК 343.12

А.В. Самко

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В ПОРЯДКЕ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Производство по уголовным делам частного обвинения является одним из наиболее дискуссионных вопросов уголовного процесса. Ученые-процессуалисты высказывают многочисленные предложения по его совершенствованию, а отдельные исследователи предлагают и вовсе отказаться от указанного порядка преследования. Обусловлено это большим количеством проблемных аспектов, вызванных определенным несовершенством законодательной регламентации указанного вида уголовно-процессуальной деятельности, вызывающих затруднения у правоприменителя и требующих научного осмысления. Одним из таких вопросов, не урегулированных действующим уголовно-процессуальным законодательством, является возможность преследования в частном порядке отдельных категорий лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 468¹ УПК.

В гл. 44 УПК, определяющей порядок производства по уголовным делам частного обвинения, остается открытым вопрос о возможности уголовного преследования в указанном порядке отдельных категорий лиц. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2010 г. № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения» также оставляет указанный аспект за скобками, что на наш взгляд, можно объяснить тем обстоятельством, что подобные факты достаточно малочисленны на практике. Вместе с тем указанные ситуации возможны (например, от совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 317 УК, характеризующегося неосторожной формой вины, не застрахован любой участник дорожного движения вне зависимости от занимаемого им служебного положения).